

Соединяющий души. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Соединяющий души. Фёдор Сологуб

Гармонов по своей крайней молодости еще не знал меры вещей и посещений, и приходил не вовремя, и не умел уйти вовремя. Наконец он почувствовал, что до одурения надоел Сонпольеву. Спихватился, что отвлек Сонпольева от работы. Вспомнил, что все время Сонпольев был с ним принужденно вежлив, а иногда прорывался резкими словечками.

Гармонов мучительно покраснел, словно под смуглую кожу его худощавых щек разлилось внезапное пламя. Нерешительно приподнялся было. Опять сел, заметив, что Сонпольев хочет сказать что-то. Сонпольев досадливо сказал, продолжая разговор:

- Надел маску! Что вы хотите этим сказать? Гармонов пробормотал смущенно:

Притворяется. Конечно, иногда приходится. Давая волю своему раздражению, Сонпольев говорил, не дослушав Гармонова:

- Что вы в этом понимаете! Что вы знаете о масках! Нет маски без соответствующей души. Нельзя надеть на лицо маску, не сочетав своей души с ее душою. Иначе маска свалится.

Сонпольев замолчал, и хмуро глядел перед собою. Не смотрел на Гармонова. Опять чувствовал к нему ту же, с первого знакомства, возникшую, странную ненависть. Постоянно старался скрыть эту ненависть под личиною большой ласковости, - усердно звал Гармонова к себе, хвалил всем его стихи, - и время от времени беспричинно говорил Гармонову злые, грубые слова, от которых застенчивый юноша краснел и сжимался. Ненадолго становилось жалко, а потом опять начинал ненавидеть его медлительность, считал его скрытным и хитрым.

Гармонов встал. Простился. Ушел. Сонпольев остался один. Было досадно, что помешали работать. Теперь уже не было того рабочего настроения. Мучила какая-то темная злоба. Незначительный, по-видимому, юноша Гармонов - что в нем в такой степени может вызывать раздражение? Большой рот, длинное лицо, очень смуглое - медлительные движения, тягучий голос - за всем этим чувствовалась какая-то двусмысленность и недоговоренность.

Сонпольев в досаде прошелся по кабинету. Остановился перед стеною. Заговорил.

В наши дни много есть людей, которые ведут долгие разговоры со стеною, - собеседник воистину интересный! и верный.

Сонпольев говорил:

- Так ненавидеть, так мучительно ненавидеть можно только то, что очень к нам близко. Но в чем же тайна этой дьявольской близости? Какой демон, и какими нечистыми чарами связал наши души? Столь несходные души! Мою, человека деятельной жизни, клонящейся к успокоению, и его душу, душу этого большеботого юнца, хитрого, как заговорщик, и медлительного, как трус. И почему в его характере такое странное наблюдается несоответствие с его наружностью? Кто выкрал из этого молокососа самую необходимую, самую лучшую часть его души?

Говорил тихо. Почти бормотал. Потом громко, досадуя, крикнул:

- Кто же сделал это? Человек или враг человека? И услышал странный ответ:

-Я.

Кто-то крикнул это слово резким, высоким голосом. Точно ржавая сталь прозвенела резко, но тускло. Сонпольев нервно дрогнул. Огляделся. Никого не было в комнате. Он сел в кресло, хмуро смотрел на стол, заваленный книгами и бумагами и ждал. Ждал чего-то. Стало жутко ожидание. Сказал громко:

- Ну, что же ты прячешься? Уж начал говорить, так явись. Скажи, что ты хочешь сказать. Что тебе надо сказать?

Прислушался. Так напряжены были нервы. Казалось, малейший шум потряс бы, как труба архангела.

И вдруг смех. Резкий, ржаво-металлический. Точно раскручивалась пружина заводной игрушки, и дрожала, и звенела в тихом безмолвии вечера. Сонпольев схватился ладонями за виски. Облокотился на стол. Прислушался. Смех затихал с механической ровностью. Было ясно слышно, что он исходит откуда-то близко, как будто даже со стола.

Сонпольев ждал. Напряженными глазами смотрел на бронзовую чернильницу. Спросил насмешливо:

- Чернильная нежить, не твой ли это смех? Резкий голос, непохожий на темный говор призраков, отвечал с такою же насмешливостью:

- Нет, ты ошибаешься, и довольно неостроумно. Я - не чернильный. Разве ты не знаешь липкого голоса чернильных нежитей? Ты - плохой наблюдатель?

И опять смех - опять зазвенела, раскручиваясь, ржавая пружина.

Сонпольев сказал:

- Не знаю, кто ты - и как я могу это знать! Ведь я тебя не вижу. Только думаю, что и ты - такой же, как и вся ваша братия:

вы около нас постоянно, и все вы шныряете и наводите на нас тоску и иные злые чары, а на глаза нам не смеете показаться.

Пружинный голос ответил:

- Я-то затем и пришел, чтобы с тобою поговорить. Уж очень люблю я говорить с такими, как ты - с половинными.

Замолк, - и уже Сонпольев ждал смеха. Подумал: "должно быть, он каждую свою фразу заликает этим гнусным хохотом".

И не ошибся. Странный посетитель в самом деле усвоил такую манеру разговора: поговорит несколько, и зальется ржаво-резким смехом. Казалось, что словами он заводит свою пружинку, и уже потом непременно должен расхохотать ее. И пока звучал, механически правильно затихая, смех, из-за чернильницы выдвинулся гость. Он был маленький - весь с головою и с ногами, ростом с безымянный палец. Серо-стального цвета. Из-за малых размеров и быстрых движений не понять было, тело ли это тускло поблескивает, или гладко пригнанная к телу одежда. Но во всяком случае, что-то гладкое, словно нарочно упрощенное. Туловище в виде тонкого боченка, в поясе пошире, в плечах и в тазу поуже. Руки и ноги равной длины и толщины и одинаково ловкие и гибкие, - казалось, что руки слишком длинные и толстые, а ноги несоразмерно коротки и тонки. Шея короткая. Лицо с ноготок. Ноги широко расставлены. Внизу туловища виднелось что-то в роде хвоста или толстой кишки. Такие же наросты были с боков, под локтями. Движения быстрые, ловкие, уверенные.

Уродец уселся на бронзовую перекладину чернильницы, сбросив ногою тростниковую вставку пера, чтобы поместиться поудобнее. Затих.

Сонпольев рассматривал его лицо. Худое, серое, гладкое. Маленькие, ярко блестящие глаза. Большой рот. Оттопыренные уши, островатые сверху.

Сидел, уцепившись за перекладину руками, как обезьяна. Сонпольев спросил:

- Любезный гость, что же ты мне скажешь? И в ответ зазвучал механически-ровный, неприятно-резкий, словно ржавый голосок:

- Человек с одною головою и с одною душою, вспомни свое прошлое - свое первоначальное прошлое тех древних дней, когда ты и он жили в одном теле.

И снова смех, сверлящий слух, резкий, звонкий.

Соединяющий души. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

Пока еще смех звучал, гость механически перекувырнулся, стал на руки, и Сонпольев увидел, что утолщенный предмет на месте хвоста был второю головою. Она ничем не отличалась, по-видимому, от первой. Малость ли размеров была тому причиной, или в самом деле обе головы ничем не отличались – только Сонпольев не нашел никакой разницы. Руки вывернулись как на шарнирах, и стали совсем, как ноги, и первая голова потускнела и спряталась между этими руками-ногами; то, что раньше казалось ногами, так же механически повернулось и двигалось, как настоящие руки.

С удивлением смотрел Сонпольев на своего странного гостя. Гость кривлялся и плясал. И когда наконец затих, постепенно смолкая, его смех, вторая голова заговорила: – Сколько у тебя душ, сколько сознания, знаешь ли ты это? Ты гордишься дивною дифференциацией твоих органов, – вот, думаешь ты, каждый член моего тела исполняет свои, строго определенные функции. Но, глупый человек, скажи мне, чем ты сохраняешь память о своих прежних переживаниях? В той же голове теснится весь твой и прижизненный, и пожизненный опыт. Ты мудришь и хитришь над и под порогом своего жалкого сознания – но беда твоя в том, что у тебя только одна голова.

Гость залился опять своим ржаво-звонким хохотом – и на этот раз хохотал особенно долго. Хохотал, и в то же время плясал. Кувыркался. Становился кверху одним боком, на одну руку и одну ногу – если еще можно было так различать его четыре конечности, – и они опять механически вывертывались и тогда обнаруживалось, что наросты на его боках – тоже головы. И каждая в свой черед говорила и хохотала. Гримасничала. Дразнила. Сонпольев крикнул в бешенстве:

– Замолчи!

Гость плясал, кричал и хохотал.

Сонпольев думал:

"Схватить бы его, раздавить. Или ударом тяжелого пресса размозжить на месте злую гадину".

А гость все хохотал и кривлялся.

"Взять его руками нельзя, – думал Сонпольев, – он, может быть, прожжет или опалит руку. Не разрезать ли его ножом?"

Он открыл перочинный нож. Быстро направил нож острием в середину туловища гостя.

Четырехголовое чудовище собралось в комочек, замахало всеми четырьмя лапами, и залилось пронзительным хохотом. Сонпольев бросил нож на стол. Крикнул:

– Злая гадина! Чего ты от меня хочешь?

Гость вскочил на островерхую крышку чернильницы, стал там на одной ноге, вытянул руки вверх и закричал пронзительно и гнусаво:

– Человек, с одною головою, вспомни свое далекое прошлое, когда ты и он были в одном теле. И когда вы вместе пошли на опасное дело. Вспомни пляску, пляску в страшный час.

Стало вдруг темно. Хохот звучал, хриплый и гнусный. Голова кружилась...

Из мрака медленно выдвигались легкие колонны, невысокий потолок. Тускло горели светочи. Красные в сладком воздухе зыблились их огненные языки. Переливно пела флейта. В легкой пляске мерно двигались ноги, – прекрасные юношеские ноги.

И чудилось Сонпольеву, что он молод и силен, что он пляшет вокруг пиршественного стола. На него глядит обрюзгое, наглое, пьяное лицо, пирующий хохочет, – ему весело, ему нравится пляска полуобнаженных юношей. Чудится Сонпольеву – бешеная злоба душит его, и мешает ему исполнить замысел. И он в быстрой пляске проносится мимо пирующего, и руки его дрожат. Багровый туман ненависти застилает его глаза.

Но в то же время пробуждается его вторая душа, хитрая, ласковая, кошачья душа.

Соединяющий души. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

Юноша улыбается торжествующему, и снова в плавной пляске проносится мимо него ласковый, нежный отрок. Пирующий хохочет. Нагие ноги юноша и его обнаженный торс веселят хозяина пира.

И снова ненависть, застилающая глаза багровым туманом, сотрясающая руки злою дрожью. И снова хитрая улыбка ласкового юноши.

Кто-то Злобно шепчет:

- Долго ли мы будем кружиться напрасно? Пора. Пора. Кончай же!

Усилие дружных воль. Две души сливаются в одну. Ненависть и хитрость. Легкое, плавное движение, - сильный удар, - легкие ноги уже уносят юношу в быстрой и красивой пляске. Хриплый крик. Смятение. Все смешалось...

И снова темно.

И очнулся Сонпольев: тот же уродец пляшет на столе, и кривляется, и хохочет.

Сонпольев спросил:

- Что же это? Гость сказал:

- В этом юноше две обитали души, и одна из них теперь твоя, душа пламенных чувств и страстных желаний, вечно несытая, дрожащая душа.

И задрожал сверлящий уши смех. И заплясал уродец. Сонпольев

крикнул:

- Стой, плясун! Ты, кажется, хочешь сказать, что вторая душа того древнего юноши живет в тцедушном теле этого ненавистного, смуглого мальчишки?

Гость перестал смеяться и прокричал:

- Человек, ты наконец понял то, что я хочу тебе открыть. Теперь, может быть, ты догадаешься, зачем я пришел к тебе и кто я.

Сонпольев переждал резкое дрожание смеха, и ответил своему гостю:

- Ты - соединяющий души. Но отчего же ты не сделал этого при нашем рождении?

Урод зашипел, съежился, завертелся, потом приостановился, выбросил кверху одну из своих боковых голов и прокричал:

- Мы это поправим. Если ты хочешь. Хочешь?

- Хочу, - быстро ответил Сонпольев.

- Позови его к себе под Новый Год и позови меня. А чтобы позвать меня, возьми этот волосок.

Уродец быстро перебежал к лампе, положил на ее плоскую подставку черный, тонкий, короткий волос и продолжал:

- И зажги его. И я приду. Но знай, что после того ни ты, ни он не сохраните своего отдельного бытия. И уйдет отсюда только один, который совместит обе души, но не ты, и не он.

И вдруг исчез. Еще звучал, терзая слух, его резкий, ржавый хохот, - но уже никого не видел перед собою Сонпольев. Только черный на плоском подножии лампы волос напоминал о госте. Сонпольев взял волос, и спрятал его в своем бумажнике. Уже к полуночи клонился последний в году день. У Сонпольева сидел опять Гармонов. Говорили тихо, как бы сдерживая голоса. И было жутко. Сонпольев спросил:

- Вы не досадуете, что я пригласил вас на эту одинокую беседу? Смуглый юноша широко улыбнулся, и от этого зубы его казались слишком белыми. Он говорил что-то

Соединяющий души. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

медлительное, скучное, что-то такое внешнее, что Сонпольеву не хотелось слушать. Сонпольев спросил, вне всякой связи с предыдущим разговором:

- Вы помните ваше прежнее существование?

- Очень смутно, - ответил Гармонов.

Было видно, что он не понял вопроса, и думает, что Сонпольев спрашивает о детских годах.

Сонпольев досадливо нахмурился. Начал объяснять, что он хотел сказать. Чувствовал, что это выходит запутанно и длинно. И от этого еще более досадовал. Но Гармонов понял. Обрадовался. Покраснел слегка. Сказал живее обыкновенного:

- Да, да, мне иногда кажется, что я раньше жил. Такое странное ощущение. И как будто та жизнь была полнее, смелее, свободнее. Как будто бы смел делать то, на что теперь не дерзаешь.

- И вам кажется, не правда ли? - с волнением спросил Сонпольев, - что вы как будто что-то потеряли. Как будто бы вам теперь недостает самой значительной части вашего существа.

- Да, да, - сказал Гармонов, - вот именно такое впечатление.

- И вы хотели бы восстановить эту недостающую часть? - продолжал спрашивать Сонпольев. - Опять, как прежде, быть цельным и смелым, опять, как в старину, совмещать в одном теле, легком, юношески свободном, всю полноту жизни и дивное соединение, тождество противоречий нашей человеческой природы. Быть более, чем цельным, - слушать в груди своей биение как бы удвоенного сердца, быть таким и иным, быть соединяющим в себе враждующие души, и из пламенной борьбы великих в себе противоречий выносить мужество и твердость великого подвига.

- Да, да, - сказал Гармонов, - я тоже иногда мечтаю об этом. Сонпольев боялся глядеть на неуверенное, смущенное лицо смуглого юноши. Он смутно боялся, что это лицо будет его расхолаживать. Он торопился.

И уже близка стала ночь. Сонпольев тихо сказал:

- Вот, в моих руках есть средство достигнуть этого. Хотите ли вы этого достигнуть?

- Хочу, - нерешительно сказал Гармонов.

Сонпольев поднял глаза. Решительно и настойчиво смотрел на Гармонова, как бы требуя от него чего-то настоятельно необходимого. Неотступно смотрел прямо в черные юношеские глаза, которые, конечно, должны были быть пламенными, но на самом деле были только коварными, холодными глазами маленького человека с половинчатую душою.

И казалось Сонпольеву, что под его пламенным и неотступным взором глаза Гармонова зажигаются восторгом и жгучею злобою. Смуглое лицо юноши стало вдруг значительным и строгим.

- Хотите? - еще раз спросил Сонпольев. Гармонов решительно и быстро сказал:

- Хочу.

И словно чей-то чужой, резкий, звонкий голос произнес:

- Человек маленький и лукавый, совершивший, однако, подвиг великого мужества в одном из древних переживаний, - совершивший подвиг, ибо сочетал свою лукавую душу с пламенной душою негодующего, - скажи в этот великий и единственный час, твердо ли решился ты соединить свою душу с тою, иною душою. И еще быстрее и решительнее ответил Гармонов:

- Хочу.

Сонпольев прислушивался к резкому голосу вопрошающего. Он узнал его. И не

Соединяющий души. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru
ошибся: "хочу" Гармонова уже тонуло в ржavo-металлическом хохоте того дивного посетителя.

И когда хохот затих, Сонпольев сказал:

– Но знайте, что вы для этого должны отказаться от соблазна и радости отдельного бытия. Вот я совершу чародейство, – и оба мы погибнем, и освободим наши души, или сольем их в одну, и уже не будет ни меня, ни тебя, будет один, пламенный в замысле, холодный в исполнении. Надлежит нам уйти обоим, чтобы дать место ему, в котором мы оба таинственно сольемся. Друг мой, решились ли вы на это страшное дело? Страшное, великое дело.

Гармонов улыбался странно и неопределенно. Но пламенный взор Сонпольева погасил его улыбку, и юноша, голосом неживым, тусклым, как бы покоряясь непреодолимому, роковому повелению, произнес:

– Я решился. Я хочу. Я не боюсь.

Дрожащими, пальцами вынул Сонпольев из бумажника чародейный волос. Зажег свечку. За нею таился четырехголовый посетитель. Он был сегодня серый и зыбкий, и маячил, как тень от зыблемой пламенной стихии, ласкавшей сжигающими объятиями белое тело покорной свечи.

Гармонов широко раскрытыми глазами, не отрываясь, следил за движениями Сонпольева. Сонпольев поднес волос к огню свечи. Слегка закрутился волосок, зарделся, вспыхнул. Горел очень медленно, с тихим ритмическим потрескиванием, похожим на смех ночного гостя.

И сам дивный уродец, кривляясь и прыгая, выдвинулся из-за свечи. Он стал посредине стола, смотрел то на волосок, то на юношу, что-то шептал, отрывистое и невнятное, и после каждого слова заливался тихим смехом, похожим на потрескивание горящего волоска.

Слова чудного гостя были простые, но страшные. Сначала они шли мимо сознания Сонпольева, – так был Сонпольев взволнован и поглощен горением чародейного волоска, что с простыми, знакомыми словами уroda не соединял никакой мысли. Вдруг ему стало страшно. Вслушался. Насмешливо звучали простые, страшно простые слова:

– Душа маленькая, коротенькая, душа боязливая. В страхе поднял Сонпольев глаза на Гармонова. Смуглый юноша сидел, странно скорчившись. Лицо его было бледно. Капельки пота выступили на лбу. Жалкая, принужденная улыбка кривила его губы. Когда он увидел, что Сонпольев смотрит на него, он скорчился еще больше, и как бы против воли зашептал голосом прерывающимся и глухим:

– Мне страшно. Мне больно. Не надо этого.

И вдруг изогнулся, как кошка, хитрая, робкая, злая, метнулся вперед и, нелепо и уродливо вытянув слишком красные губы, дунул на догоравший волосок. Пламя на волоске поднялось узкою струйкою, дрогнуло, погасло. Синий дымок заструился в тихом воздухе. Резкий хохот ночного гостя сверлил слух.

Звенели гнусные слова:

– Не удалось, не удалось!

Гармонов сел. Виновато и хитро улыбался. Сонпольев смотрел на него невидящими глазами.

В соседней комнате послышался бой часов. И на каждый удар соединяющий души урод отвечал хриплым криком:

– Не удалось!

И пружинно-резким хохотом. И кружился, и кривлялся, и казалось, что он тает в желтом озарении неживой, электрической лампы.

Когда двенадцатый удар, последний голос уходящего года, замолк, и замолк гнусный

Соединяющий души. Фёдор Сологуб so1ogubfyodor.ru

крик:

- Не удалось!

И замолк гнусный хохот исчезающего уroda, - Гармонов поднялся, словно радуясь избавлению от роковой беды, и сказал:

- С Новым Годом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://so1ogubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!